

Лапшина Ирина Владимировна, Усенко Ольга Александровна

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА В ВОПРОСЕ
ВЫЯВЛЕНИЯ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНЫМ ПРИНУЖДЕНИЕМ И СОЦИАЛЬНЫМ
НАСИЛИЕМ**

В статье ставится задача разведения понятий "социальное принуждение" и "социальное насилие". Для решения поставленной задачи используется как социально-философский аппарат, так и правила математической логики. В статье рассматриваются способы социального принуждения, в российском обществе используемые в современных социальных практиках, а также речь идет о контрпримерах, связанных как с социальным принуждением, так и с социальным насилием. Конечной целью статьи является выявление различий между социальным принуждением и социальным насилием.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/31.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 118-122. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

27. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. Берлин: Слово, 1922. 281 с.
28. Философы двадцатого века: сборник / Росс. АН; ред. А. М. Руткевич, И. С. Вдовина. М.: Искусство, 1999. 262 с.
29. Фрейд З. Будущее одной иллюзии [Электронный ресурс]: сборник // Сумерки богов / сост. и общ. ред. А. А. Яковлева. М.: Политиздат, 1990. 398 с.
30. Фромм Э. Библейская концепция человека. URL: <http://kosilova.textdriven.com/narod/studia2/fromm.htm> (дата обращения: 25.01.2010).
31. Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью / пер. с фр. С. Ч. Офертаса; под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. М.: Праксис, 2002. 384 с.
32. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993. 447 с.
33. Хайдеггер М. Онто-тео-логическое строение метафизики [Электронный ресурс]. URL: <http://kosilova.textdriven.com/narod/studia/otl.htm> (дата обращения: 25.01.2010).
34. Хантингтон С. П. Война цивилизаций: победитель определится на культурном фоне // Нью-Йорк Таймс. 1993. № 13 (32). 6-19 июля.
35. Шмеман А., протоиерей. Дневники: 1973-1983 гг. / сост., подгот. текста У. Шмеман, Е. Дорман, Н. Струве. М.: Русский путь, 2005. 720 с.
36. Ясперс К. Ницше: введение в понимание его философствования [Электронный ресурс]. URL: <http://kosilova.textdriven.com/narod/studia/jnie.htm> (дата обращения: 25.01.2010).

MECHANISMS OF RELIGIOUS CULTURE BREAKUP AND PRESERVATION IN INDUSTRIAL SOCIETY

Anatolii Gennad'evich Koshkarov

Department of Native History and History Teaching Technique
Kuznetsk Basin State Pedagogical Academy
koshkaroff@mail.ru

This article is devoted to the problem of religious culture crisis in industrial society. The author considers the mechanisms of the mutual transmission of the "values" of Christian world-view and industrial society to each other. The author comes to the conclusion that the mentioned processes conditioned both positive and negative manifestations of industrial culture which passed from secularization guidelines to de-secularization tendencies.

Key words and phrases: culture; secularization; industrial society; religion; transformation; conservatism; tradition; crisis.

УДК 316.33/37:510.6

В статье ставится задача разведения понятий «социальное принуждение» и «социальное насилие». Для решения поставленной задачи используется как социально-философский аппарат, так и правила математической логики. В статье рассматриваются способы социального принуждения, в российском обществе используемые в современных социальных практиках, а также речь идет о контрпримерах, связанных как с социальным принуждением, так и с социальным насилием. Конечной целью статьи является выявление различий между социальным принуждением и социальным насилием.

Ключевые слова и фразы: социальное принуждение; социальное насилие; математическая логика; универсум; индивид.

Ирина Владимировна Лапшина, к. филос. н.

Кафедра безопасности жизнедеятельности и физической культуры
Таганрогский государственный педагогический институт
ira_lapshina@mail.ru

Ольга Александровна Усенко, к.т.н., доцент

Кафедра информатики
Таганрогский государственный педагогический институт
ira_lapshina@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА В ВОПРОСЕ ВЫЯВЛЕНИЯ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНЫМ ПРИНУЖДЕНИЕМ И СОЦИАЛЬНЫМ НАСИЛИЕМ®

В начале нашей работы мы определимся с универсумом, т.е. с диапазоном событий, связанных с социальным принуждением из социальных практик российского общества. Мы анализируем социальные практики с позиций системного подхода в исследовании социального принуждения и попытаемся показать его связь с социальным насилием. Задачей данного исследования является выявление различий в социальных практиках, связанных с социальным принуждением и социальным насилием посредством знаний в области математической логики.

В социуме человек всегда сталкивался / сталкивается с разнообразными социальными действиями в различных сферах его жизнедеятельности. И одним из них выступает социальное принуждение, которое можно рассматривать как социальное действие, выступающее способом социальной регуляции различных социальных практик общества. Следует сказать, что социальное насилие также можно понимать как действие, однако между социальным принуждением и социальным насилием есть различия.

Во-первых, отметим то, что насилие уже содержит отрицательную оценку в самой своей сути. Насилие возмутительно, необоснованно и выходит за рамки дозволенного, между тем, подобное мнение о насилии это, скорее всего, внутреннее восприятие человека, обладающего суммой знаний способов применения насильственных методов из истории общественных отношений.

Во-вторых, использование насильственных методик ведет только к временному прекращению нежелательного социального поведения, и в данном случае подавляемые формы социального поведения могут восстановиться после прекращения воздействия на них негативного влияния. Так, насилие можно определить как несправедливое принуждение.

Следуя правилам математической логики и анализа рассуждений, определим для рассматриваемой проблемы универсум рассуждения. Если в некотором рассмотрении все множества являются подмножествами некоторого фиксированного множества U , то это множество называется универсумом для этого рассуждения. Выделение универсума рассуждения является необходимым шагом для того, чтобы при построении рассуждения из истинных посылок нельзя было получить ложного заключения, что по определению соответствует построению правильных (с формальной точки зрения) рассуждений.

Пусть в рассматриваемой проблеме x - любой способ, являющийся принуждением и (или) насилием. Анализируя совокупности x различной природы, можно выделить такие, которые обладают общими свойствами. Общность свойств позволяет формировать подмножества. Например, следуя предложенному И. В. Лапшиной списку компонентов системы социального принуждения можно выделить такие x , которые составляют:

- государственное принуждение;
- правовое принуждение;
- политическое принуждение;
- идеологическое принуждение;
- виртуальное принуждение;
- экономическое и внеэкономическое принуждение;
- эстетическое;
- силовое принуждение;
- насилие;
- социально не признанное принуждение.

Сразу же сделаем оговорку по данному списку. Социально не признанное принуждение в данной работе подробно не рассматривается.

Совокупность указанных множеств будем рассматривать в качестве универсума задачи. Очевидно, ввиду сложности самих понятий (различных способов) принуждения и насилия они находятся в сложном отношении друг с другом (наша цель и состоит в том, чтобы выяснить, в каком именно).

Одно и то же явление или действие x может принадлежать к двум или более подмножествам одновременно или одному из множеств, находящихся в общем положении, что в теории множеств соответствует операциям пересечения или объединения множеств. Между множествами, кроме того, можно установить отношения включения или равенства. В математике принято отображать множества в виде кругов Эйлера, множество точек каждого круга представляет элементы рассматриваемого множества. Тогда выделенные отношения между множествами - включения, равенства, объединения и пересечения - могут быть представлены следующими диаграммами (Рис. 1).

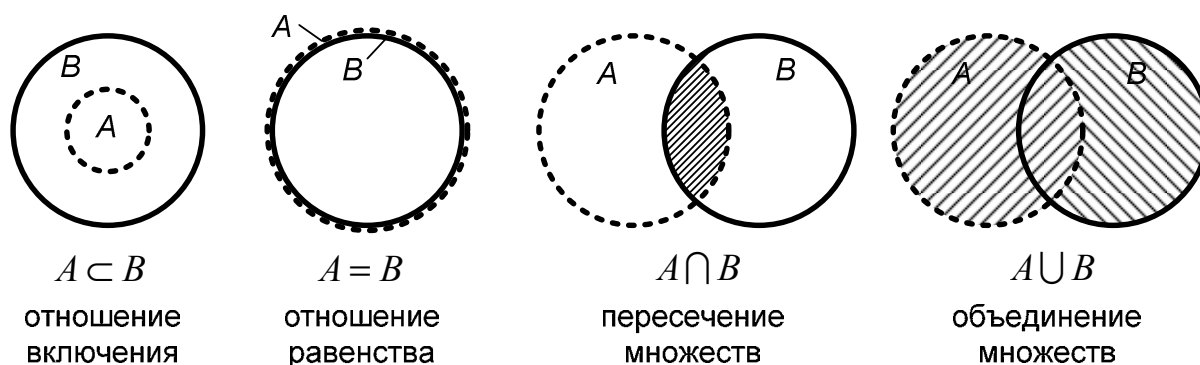

Рис. 1

Например, обязанность каждого гражданина работать можно рассматривать как экономическое / внеэкономическое принуждение (необходимость в средствах существования) и социальное (отдать долг обществу), и самопринуждение (работа, профессия как средство самовыражения, самореализации и духовного или профессионального роста).

Очевидно, любого индивида, личность следует рассматривать как субъект, принадлежащий некоторому социуму, государству. Однако любой социум и тем более государство есть система, обладающая целью, свойствами и развивающаяся по определенным закономерностям. Система есть организованная структура, ограничивающая свободу элементов (индивидов), ее составляющих. Это ограничение необходимо для обеспечения ее целостности, эффективности функционирования и достижения цели. Именно благодаря этим ограничениям совокупность элементов в системе начинает обладать новыми системными свойствами, которых не было ранее у отдельных элементов. А раз так, то можно утверждать, что система есть всегда проявление ограничения, принуждения в различных формах по отношению к своим элементам. Принуждение - имманентное свойство системы.

Поэтому в рассматриваемой нами проблеме любые действия, мысли, желания индивида будем считать обусловленными или возникшими как результат различных видов принуждения или крайней формы его проявления - насилия. Таким образом, универсум в нашем случае образует *объединение* перечисленных выше видов принуждения и насилия.

Для установления отношения, в котором находятся принуждение и насилие, используем понятие одноместного предиката.

Одноместным предикатом $P(x)$ называется всякая функция одного переменного, в которой аргумент x пробегает значения из некоторого множества M , а сама функция при этом принимает только одно из двух значений: истина или ложь. Именно одноместный предикат позволяет в математике задавать свойства объектов, тогда как двух и более местные (то есть зависящие от двух и более переменных) предикаты задают отношения между объектами.

Итак, обозначим через $P(x)$ предикат, описывающий свойство объекта x быть принуждением. Например, если x = психологическое давление, то $P(x)$ принимает истинное значение, поскольку психологическое давление рассматривается как принуждение, если x = «любовное приятие» (по И. А. Ильину), то $P(x)$ - принимает ложное значение, поскольку автор его не рассматривает как принуждение.

Далее, обозначим через $N(x)$ предикат, описывающий свойство объекта x быть насилием. Например, если x = смертная казнь, то $N(x)$ принимает истинное значение, поскольку в таком случае мы рассматриваем вариант убийства и как конечные его результат - смерть индивида. Убийством будем называть преднамеренное лишение человека жизни путем прямого физического воздействия или перекрытия доступа к ресурсам жизнеобеспечения вопреки его воле [3, с. 75]. Если x = «любовное приятие» (Введя в определение «любовное приятие» русский философ И. А. Ильин говорит о том, что если человек из любви к другому совершает поступок, то это уже не следует рассматривать, как заставление, понуждающее волю человека посредством силового воздействия), то $P(N(x))$ принимает ложное значение, поскольку автор его не рассматривает как насилие.

Множество, на котором определены предикаты $P(x)$ и $N(x)$, равно описанному выше универсуму U .

Сформулируем три основных утверждения относительно понятий принуждения и насилия:

- 1) *всякое принуждение есть насилие, но не всякое насилие есть принуждение;*
- 2) *всякое насилие есть принуждение, но не всякое принуждение есть насилие;*
- 3) *всякое принуждение есть насилие и наоборот, то есть это равносильные понятия.*

Используя символы математической логики, эти утверждения могут быть записаны формально:

1) $\forall x \in U (P(x) \rightarrow N(x))$ - запись означает, что для любого x из универсума U , если x обладает свойством быть принуждением, то x обладает свойством быть насилием;

2) $\forall x \in U (N(x) \rightarrow P(x))$ - запись означает, что для любого x из универсума U , если x обладает свойством быть насилием, то x обладает свойством быть принуждением;

3) $\forall x \in U (P(x) \leftrightarrow N(x))$ - запись означает, что для любого x из универсума U , x обладает свойством быть насилием, тогда и только тогда, когда x обладает свойством быть принуждением.

Здесь использованы следующие символы: $\forall$ - квантор всеобщности, задает свойства для всех x , $\rightarrow$ - операция импликации, в анализе рассуждений соответствует высказываниям типа «если-то», $\leftrightarrow$ - операция эквивалентности или равносильности, в анализе рассуждений соответствует высказываниям типа «тогда и только тогда».

Справедливость третьего утверждения можно доказать, если удастся доказать справедливость первого и второго утверждений одновременно, так как в силу свойств логических операций выполняется равенство:

$$(P(x) \rightarrow N(x)) \& (N(x) \rightarrow P(x)) = P(x) \leftrightarrow N(x)$$

(здесь $\&$ - символ конъюнкции, или операция логического умножения, в рассуждениях соответствует союзу «и»).

Относительно утверждений 1 и 2 отметим свойство, связанное с понятием взаимно обратных теорем.

Пара теорем, у которых условие одной является заключением второй, а условие второй - заключением первой, называются взаимно обратными, при этом если одну из них называют прямой теоремой, то вторую -

обратной. Таким образом, утверждения 1 и 2 сформулированы как взаимно обратные теоремы. В математической логике показано, что прямая и обратные теоремы не равносильны - одна из них может быть истинной, вторая - ложной.

Докажем утверждение 1: $\forall x \in U (P(x) \rightarrow N(x))$. Воспользуемся методом доказательства от противного.

Очевидно, если утверждение $\forall x \in U (P(x) \rightarrow N(x))$ несправедливо, то будет истинным отрицание этого утверждения, то есть

$$\overline{\forall x \in U (P(x) \rightarrow N(x))} = \exists x \in U (\overline{P(x) \rightarrow N(x)}) = \exists x \in U (\overline{P(x) \vee N(x)}) = \exists x \in U (\overline{P(x)} \& \overline{N(x)})$$

Здесь $\overline{}$ - символ отрицания, $\exists$ - квантор существования. Полученное выражение $\exists x \in U (\overline{P(x)} \& \overline{N(x)})$

означает, что, чтобы доказать несправедливость исходного утверждения, достаточно указать хотя бы один элемент x из U , для которого $P(x)$ истинно, а $N(x)$ ложно, то есть привести контрпример.

Можно привести примеры, когда принуждение не сопровождается насилием. Например, заработная плата наемного работника облагается подоходным налогом, при этом данный вариант можно рассматривать как заставление, обладающее принудительным потенциалом в отношении работника, поскольку часть своих средств он вынужден отдавать государству в виде налога. В этом примере нет насилия, но есть принудительный момент в отношении граждан как российского, так и западноевропейского общества.

Новым развлечением в парижском Музее техники и индустрии называют кинопроекционное устройство «Одорама». Кроме традиционной аппаратуры, необходимой для демонстрации собственно фильмов, в «Одораму» входят двадцать пять кассет с различными пахучими веществами. Кассеты помещают в аппарат, и они распространяют в зрительном зале запахи в соответствии с происходящим на экране. Зрители могут почувствовать запах пороха, свечей, цветов и пр. А если это запах гари, тления, крови? Каковы могут быть последствия просмотра фильмов, наполненных негативом? Трудно дать однозначный ответ. Япония, как известно, опережает в техническом плане всех и тут поспешила удивить пользователей. Создана и продана партия телевизоров, в которых информация подается телезрителю посредством ультразвуковых волн непосредственно в мозг. При этом зритель испытывает все ощущения соответствующие тому, что показывается: чувство холода, влаги, тепла, запахи и др.

Также еще можем привести пример силового принуждения, которое в свою очередь не вырождается в насилие. «Для разрешения межнациональных и других конфликтов, да и для обычных войсковых операций, требуются совершенно новые виды оружия, применение которых не наносит необратимый ущерб живой силе и технике противника... и не влечет за собой разрушения материальных ценностей и гибель населения» [4, с. 15].

Современность также обнаруживает, что мы живем в среде все более и более стыкующейся в обеспечении национальной безопасности с новыми формами ведения войн - информационной и психологической. Фундаментальной идеей сохранения России является мысль о том, чтобы она смогла сохранить все то позитивное, что было приобретено ранее. Необходимо создать новую «интеллектуальную иммунную систему» [1, с. 121]. В этой интеллектуальной системе важное место отводится этике как совокупности ценностей, убеждений и норм жизни, глубже которой только генетическая основа человека [3, с. 112]. Этика, по сравнению с военной силой, представляет собой силу более слабую, однако она всегда была действенным фактором бытия человека.

Контрпример найден, следовательно, исходное утверждение $\forall x \in U (P(x) \rightarrow N(x))$ неверно. Это означает, что не всякое принуждение $P(x)$ является достаточным условием для насилия $N(x)$, то есть принуждение не обязательно переходит в насилие.

Докажем утверждение 2: $\forall x \in U (N(x) \rightarrow P(x))$. Для этого аналогично предположим, что истинно отрицание $\overline{\forall x \in U (N(x) \rightarrow P(x))}$, для чего необходимо проверить истинность утверждения $\exists x \in U (\overline{N(x) \rightarrow P(x)})$. Анализ показывает, что невозможно найти случай, когда x является насилием, но при этом отсутствует принуждение.

Здесь мы можем привести пример, когда произошло убийство и, на первый взгляд, оно не сопровождалось предварительно принуждением в отношении того, кто его совершил. Однако в ходе проведенного расследования выявляются те причины, которые заставили данного индивида совершить данное противоправное деяние. Следовательно, насилие было обусловлено предварительно принуждением. Контрпример не найден, значит, предположение, что истинно отрицание $\overline{\forall x \in U (N(x) \rightarrow P(x))}$ неверно, а исходное утверждение $\forall x \in U (N(x) \rightarrow P(x))$ истинно. Поэтому утверждение 2 следует признать справедливым и его можно рассматривать как теорему.

Теорема. $\forall x \in U (N(x) \rightarrow P(x))$ - для любого x из универсума U , если x обладает свойством $P(x)$ - насилие, то x является принуждением, но не наоборот.

В математической логике показано, что предикат $N(x) \rightarrow P(x)$ является истинным для всех $x \in U$ тогда и только тогда, когда множество истинности предиката $N(x)$ содержится в множестве истинности предиката

$P(x)$, то есть $P(x)$ является логическим следствием предиката $N(x)$. При этом предикат $P(x)$ называют необходимым условием для $N(x)$, а предикат $N(x)$ - достаточным условием для $P(x)$. Однако следует обратить внимание на то, что $P(x)$ - быть принуждением является *логическим следствием* $N(x)$ - быть насилием, но никак не связано с последовательностью появления во времени принуждения и насилия.

Таким образом, если x является насилием, то x по необходимости является и принуждением, однако не всякое принуждение сопровождается насилием.

Поскольку утверждение 1 ложно, 2 - истинно, то утверждение 3, в силу свойств операции конъюнкции, также является ложным. Следовательно, из истинности утверждения $\forall x \in U (N(x) \rightarrow P(x))$ можно установить отношение между понятиями принуждения и насилия в виде кругов Эйлера, как это показано на Рис. 2. Область истинности предиката $N(x)$ включена в область истинности предиката $P(x)$, то есть между $N(x)$ и $P(x)$ существует отношение строгого включения.

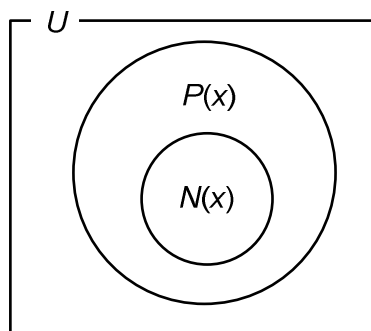

Рис. 2

Социальное принуждение как регулятор социальных практик играло / играет важную роль как в российском, так и западноевропейском обществе. Но при этом концентрация средств принуждения изменялась в различные исторические эпохи и роль того или иного компонента системы, предложенной авторами, его социальные технологии, были разными и плоды, приносимые в организационном смысле, тоже. Проводниками принуждения как в российском, так и в западноевропейском обществе были физическая среда и идеологические установки.

Можно отметить, что задачу выявления различий между социальным принуждением и социальным насилием возможно решить, используя только социально-философский аппарат, однако авторами предпринята новая и интересная попытка решить данную задачу с применением инструментария математической логики. Данное решение в настоящее время является актуальным и инновационным и позволяет свести вместе точную науку и гуманитарный подход в рамках изучаемой проблематики.

Главным выводом нашего исследования является следующее заключение: социальное принуждение может в тех или иных случаях в социальных практиках перейти / выродиться в социальное насилие, а может не перейти, следовательно, насилие есть частный случай принуждения, что и доказано нами выше.

Список литературы

1. **Искусственные иммунные системы и их применение** / под ред. Д. Дасгупты. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2006. 344 с.
2. **Назаретян А. П.** Антропология насилия и культура самоорганизации: очерки по эволюционно-исторической психологии. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.
3. **Пригожин А. И.** Дезорганизация: причины, виды, преодоление. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 401 с.
4. **Соколов В. Н.** Оружие будущего: тайны новейших военных разработок. Мн.: Литература, 1998. 257 с.

SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS AND MATHEMATICAL LOGICS IN REVEALING THE DIFFERENCES BETWEEN SOCIAL COMPULSION AND SOCIAL VIOLENCE

Irina Vladimirovna Lapshina, Ph. D. in Philosophy
Department of Personal and Social Safety and Physical Training
Taganrog State Pedagogical Institute
 ira_lapshina@mail.ru

Ol'ga Aleksandrovna Usenko, Ph. D. in Technical Sciences, Associate Professor
Department of Computer Science
Taganrog State Pedagogical Institute
 ira_lapshina@mail.ru

The authors undertake the attempt to separate the notions "social compulsion" and "social violence" using both social-philosophical apparatus and mathematical logics rules and consider social compulsion methods used in modern social practices in Russian society; they also tackle the counter-examples connected both with social compulsion and social violence. The ultimate goal of the article is the revelation of differences between social compulsion and social violence.

Key words and phrases: social compulsion; social violence; mathematical logics; universe; individual.